

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983. – С.100.
2. Безруков Л.А. Сжатие пространства: мифы и реальность // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С.38.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 419.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2: Философия природы. – М., 1975. – С. 44–58.
5. Гродзинский М.Д. Пізнання ландшафту: місце і простір. Монографія. У 2х томах –К.:ВПЦ «Київський університет», 2005. – Т. 1 – С. 41.
6. Європейська ландшафтна конвенція [Електронний ресурс] // Сайт «Ліга-закон». Режим доступу http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU00247.html
7. Костинский Г.Д. Географическая матрица пространственности // Известия РАН. Серия геогр., 1997. – № 5. – С. 17.
8. Котляков В.М., Комарова А.И. География: понятия и термины. - М.: Наука, 2007. – С. 122.
9. Маруняк Є.О. Глобалізація та її вплив на розвиток регіонів України – К.: Реферат, 2007. – 224 с.
10. Проблеми комплексного розвитку території // І.О. Горленко, Л.Г. Руденко, С.М. Малюк. – К.: Наук. думка, 1994. – С. 8.
11. Топчиев А.Г. Пространственная организация географических комплексов и систем. – К.; Одесса, 1988. – 187 с.
12. Топчиев О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики. – Одеса, 2005. – С.166.
13. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С.17-30.
14. Шульц С. Економічний простір України: формування, структурування, управління. – Львів: ІРД НАН України, 2012. – С. 26.
15. Immanuel Wallerstein. The Time of Space and the Space of Time: The Future of Social Science [Електронний ресурс] // Режим доступу <http://www2.binghamton.edu/fbc/archive/iwtynesi.htm>
16. Internet World Stats [Електронний ресурс] // Режим доступу <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
17. Janelle D.G. Time-Space in Geography. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001 P.15746
18. Worldmapper [Електронний ресурс] // Режим доступу <http://www.worldmapper.org/>

Інститут географії НАН України, Київ

Стаття надійшла до редакції 16.11.2012

УДК 911.504

А. Аль-Хамарнех¹, Й. Марграфф¹, Е. Дронова²

ГОРОДА В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

А. Аль-Хамарнех¹, Й. Марграфф¹, О. Дронова²

МІСТА В УМОВАХ НЕОЛІБЕРАЛЬНОГО РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА: ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ

¹ Центр досліджень арабського світу Інституту географії Майнського університету, ФРН

² Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

Дерегуляція, децентралізація, приватизація й лібералізація є загальноприйнятими явищами сьогодення як основа сучасної неоліберальної глобалізації, що охопила весь світ у всіх аспектах розвитку людського суспільства. У статті викладені деякі теоретичні та методологічні підходи представників критичного напрямку суспільної географії й соціології щодо неоліберального міського планування і розвитку. Виникнення нових міських альянсів між владою та бізнесом, домінування економічних інтересів над соціальними, а також непрозоре управління при здійсненні великомасштабних будівельних проектів у містах призводять до значної соціально-просторової фрагментації території міста. Головною метою такого міського управління є брендинг міста з метою створення ренти від об'єктів нерухомості та радикальне відокремлення міського планування від соціального розвитку міста. Різні аспекти міського планування і розвитку в умовах неоліберальної глобалізації будуть розглянуті у наступній публікації на прикладі міст Київ і Дубаї.

Ключові слова: глобалізація; неоліберальна політика; неоліберальна урбанізація.

A. Al-Hamarneh¹, J. Margraff¹, O. Dronova²

URBAN DEVELOPMENT IN NEOLIBERAL CONDITIONS – GENERAL PROVISIONS

¹ Center for Research on the Arab World, Institute of Geography, University of Mainz, Germany

² Taras Shevchenko Kyiv National University, Ukraine

Deregulation, decentralization, privatization and liberalization are common phenomena as today's neoliberal globalization in a world, which engulfed (permeated) every aspect of society development. Some theoretical and methodological approaches to neoliberal post-modern urban development expressed by critical geography and sociology direction representatives have been outlined in the article. Arising from the modern city alliances between administration and business, the predominance of economic interests over social concerns and nontransparent management of the large-scale urban development projects implementation result in socio-spatial fragmentation of the city space. The main objective of such urban planning is global city branding to generate rent from real estate developments and radically detach the urban planning from social development. Various aspects of city planning and development in neoliberal globalized world based on case studies for Kyiv and Dubai will be reviewed in the following publication.

Keywords: globalization; neoliberal policy; neoliberal urbanization.

© А. Аль-Хамарнех, Й. Марграфф, Е. Дронова, 2012

Неолиберальная идеологическая доктрина глобализованного мира

Неолиберализм является, в первую очередь, теорией политической и экономической практики, которая предполагает, что благосостояние общества наилучшим образом достигается посредством освобождения индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в институциональных рамках, для которых характерны высокие права частной собственности, свободного рынка и свободной торговли. Роль государства в этих условиях заключается в создании и сохранении институциональных механизмов, которые должны обеспечивать функционирование такой практики. Государство должно, например, гарантировать, качество и целостность денежных средств, устанавливать законодательные, правоохранительные, оборонные и прочие структуры и функции, необходимые для обеспечения права на частную собственность и гарантировать надлежащее функционирование рынков. Более того, если рыночные отношения не существуют в каких-либо сферах, например, в отношении использования природных ресурсов, функционировании образования, здравоохранения, социального обеспечения, загрязнения окружающей среды, то они должны быть созданы в этих сферах посредством государственного вмешательства. Но за пределами этих задач государство не должно вмешиваться.

Государственное вмешательство в рынки после их создания должно быть сведено к минимуму, поскольку, согласно теории неолиберализма, государство не может обладать достаточной информацией для предвидения рыночных изменений, так как могущественные заинтересованные группы будут неизбежно влиять на государственные интервенции, особенно в демократических странах, и искажать их результаты для своей собственной выгоды.

Начиная с 1970-х годов XX века, во всем мире наблюдается поворот в отношении политико-экономической практики и общественного мышления в сторону неолиберализма. Корни неолиберальной модели экономического и политического развития были впервые реализованы с приходом к власти в Великобритании правительства Маргарет Тэтчер (1979) и в США Рональда Рейгана (1980), которые приложили максимум усилий для выхода стран из инфляционной стагнации, доминирующей в последнее десятилетие перед их приходом. Их политика была направлена на ограничение роли государственных структур, снижение полномочий профсоюзов, сокращение субсидий, а также увеличение индивидуальной "ответственности" в социальной сфере, особенно в сфере занятости и социальных услуг. В этот период активизировались процессы приватизации

государственных форм собственности во всех сферах деятельности. Дерегулирование рынка, снижение налогов, изменение трудового кодекса, аутсорсинг сопровождались расширением полномочий капитала как внутри стран, так и на мировой арене. Это привело к значительному расслоению общества, возникновению его наименее обеспеченных слоев на фоне общего увеличения состояния капитала.

С тех пор дерегуляция, децентрализация, приватизация и либерализация стали общепринятыми явлениями во всем мире как основа современной неолиберальной глобализации. Почти все государства, от новосозданных в результате распада Советского Союза до социальных демократий старого стиля и обеспеченных государств, таких как Новая Зеландия и Швеция, избрали, иногда добровольно, а в некоторых случаях по принуждению, определенные направления неолиберального развития. Южная Африка после апартеида немедленно избрала неолиберализм и даже современный Китай, как известно, продвигается в этом направлении [1].

Такой же путь избрали страны Восточной Европы. Последние 20 лет движется по нему и Украина. Сторонники неолиберального пути развития в настоящее время имеют значительное влияние на национальном уровне в сфере образования, в средствах массовой информации, в корпоративных и финансовых учреждениях, в ключевых государственных институтах (казначействах, центральных банках).

Более того, представители неолиберальной доктрины занимают руководящие посты в международных организациях, регулирующих мировые финансы и торговлю, таких как Международный Валютный Фонд, Всемирный банк, Всемирная Организация Торговли, а также в международных благотворительных организациях.

То есть, неолиберализм стал доминирующей политэкономической практикой современного общества и имеет постоянно усиливающееся воздействие как всеобщая идеология.

Определения неолиберальной доктрины могут отличаться, но в общем можно сказать, что **неолиберализм - это теория, согласно которой система капиталистических рыночных отношений и рыночного обмена применяется к любым сферам человеческой деятельности и является основой этических норм для регулирования поведения человека в любых обстоятельствах** [1].

Нынешний глобальный экономический и социальный кризис, как признают ведущие эксперты, возник вследствие именно неолиберальной политики и неолиберального восприятия мира.

Проявление неолиберальной глобализации отображается во всех сферах человеческой дея-

тельности, таких как производство предметов потребления, международная торговля, развитие городов и систем расселения, телекоммуникации и распространение информации, вопросы природопользования и охраны природы, системы ценностей и многих других.

В этом аспекте особого внимания требуют вопросы планирования и развития городов в связи с глобальным масштабом данного явления. В 2009 г. человечество перешло определенный рубеж: впервые за всю историю численность городского населения сравнялась с численностью сельского населения. Города становятся основным местом жительства человека по всей планете.

Целью данной публикации является анализ существующих критических оценок в общественной географии и социологии относительно неолиберального пути развития городов, а также сравнение путей развития городов разных регионов, но избравших применение неолиберальных подходов в системе управления.

Идеи относительно неолиберального городского развития в работах западных географов и социологов

Начиная с 1960-х годов, исследования в географии, особенно в геоурбанистике, были связаны с неолиберальной теорией развития в разных направлениях, в зависимости от различных аспектов восприятия пространства. Критические социологи из Франции, прежде всего Х.Лефевр [2, 3, 4] и М.Фуко [5], были первыми, кто рассмотрел пространство как общественный продукт и результат действия экономической системы и способа ее производства. В то же время, отчасти опираясь на их идеи, первые представители критической географии, такие как Дж. Джакобс, Д. Харви и М. Касстелс опубликовали свои труды, в которых пространство рассматривается также как социальная конструкция. Они подвергли критике господство капиталистических интересов в процессе развития общества.

В частности, Дж. Джакобс [6, 7] отметила, что в области городского планирования преимущество часто предоставляется экономическим интересам, а потребности местного населения не учитываются, особенно при реализации крупных городских проектов. Дэвид Харви [8] в 1973 г. отметил, что воспроизводство капитализма может вызвать негативное воздействие на социальную конфигурацию пространства.

М. Касстелс [9] также видел в пространственной структуре города результат функционального взаимодействия и считал процессы производства и потребления движущими факторами развития городов и неотъемлемой частью общественных движений.

Работы Х.Лефевра и Д.Харви коренным образом повлияли на развитие современной критической географии, в рамках которой на базе их концепций было разработано постмодернистское понимание пространства. В этом контексте последствия неолиберальных практик рассматриваются с целью объяснения пространственных структур (конфигураций городов) с учетом их функций, а также с учетом последствий для общества.

В своей публикации на тему постмодернистской урбанизации Эдвард Соджа [10] также рассматривает пространство как социальный продукт, раскрывает его политическое значение и указывает на *диалектику взаимоотношений* в условиях, когда пространство формируется общественной деятельностью и в результате возникают новые пространственные явления, а с другой стороны, когда особенности пространства вызывают гражданскую активность. С помощью *концепции пространственного капитала и пространственной справедливости* он пытается подчеркнуть, что пространство города порождает инновации, творчество и экономическое развитие, и в то же время создает дополнительные иерархии, неравенства, социальную поляризацию, а также несправедливость [11].

Несколько работ современных критических географов в немецкоязычных странах сосредоточены на исследовании новых структур управления в области городского планирования, а также на влиянии рынка недвижимости на неолиберальное развитие городов [12-17]. Аналогичные исследования были опубликованы в англосаксонском мире [18 - 26].

Кроме того, исследования в сфере социально-пространственного развития и городских реструктуризаций проводили: в немецкоязычной литературе – Д. Гёбхардт [27], А. Холм [28], А. Холм и Д. Гёбхардт [29], Х. Лебун [30], М. Леуа [31] и М. Майер [32]; на ту же тему в англосаксонских публикациях - А. Скотт [33], Р. Вебер [34], Н. Смит [35] и другие.

В результате действия глобализации города входят в процессы мировой конкуренции. Это влияет на экономические, а также культурные функции и задачи города и таким образом меняет концепцию городского планирования.

Кроме работ критических географов существуют специальные исследования в области обоснования концепции глобальных городов, которые доказывают, что в современных условиях городское планирование все активнее становится основным инструментом для экономического развития и накопления капитала. В этом контексте применение неолиберальной концепции развития рассматривается как наивысшая возможность выжить в условиях международной конкуренции.

Основные понятия теории «глобального города» выдвинуты Питером Холлом в 1966 г. [36], Дж.Фридманом и Г.Вольфом в 1982 г. [37], а также Саскией Сассен в 1991 г. [38]. Последние исследования в этом направлении были проведены «Группой по исследованиям вопросов глобализации и мировых городов» («*Globalization and World Cities Research Network*») во главе с Питером Тейлором. Согласно их исследованиям, градостроительство направлено в первую очередь на создание благоприятного делового климата и реструктуризацию городского пространства и его проявления в области архитектуры, образа и восприятия с целью соответствия определенным стандартам, которые позволяют городу привлекать международный капитал.

Как следствие, экономическая, социальная и экологическая структуры города изменяются. Международные консалтинговые агентства, инвесторы и архитектурные фирмы доминируют в принятии решений относительно городского планирования и дизайна. Функциональная организация городов также меняется.

Модифицированная экономическая деятельность города создает новые социально-пространственные структуры. Некоторые модели влияют на образ и организацию города («городской дизайн»), город разделяется на определенные зоны, площадки, некоторые из которых выполняют неолиберальные функции [39, 40]. Наслоение либерализации рынка, международной миграции, глобализации культуры, городского предпринимательства в сочетании с изменениями в архитектуре и городском планировании приводят к процессу *всемирной гомогенизации* с точки зрения визуальной и функциональной организации городов, особенно крупных городских районов [41].

Д.Харви [42, 43] уже обращал внимание на негативное влияние непоследовательной и несогласованной планировки города на социальную картину и справедливость в городах. Однако не только географы, но и городские социологи признают опасность увеличения фрагментации и разделения города в рамках политики развития городов, которая ориентируется в основном на флагманские проекты и «фестивализацию» [44, 45].

В своей работе о мерах по приоритетной реконструкции городов как средстве неолиберального городского планирования в Европе Х.Хауссерман и К.Симонс показывают, как, с одной стороны, крупные городские проекты направляются на раскрытие новых экономических потенциалов, а с другой стороны, несомненно известно, что большая часть населения в это же время является исключенной из процесса планирования и управления, что, как следствие, приводит к *социально-пространственной поляризации* [46, 47].

Также большое значение для исследования данного феномена имеют результаты работы исследовательской группы Э.Свингдоу, Ф.Молаерта и А.Родригеса. Они изучили последние тенденции городского развития в нескольких европейских городах и смоделировали новую теоретическую концепцию *современных неолиберальных процессов урбанизации* [48 - 51]. Как изображено на рис. 1, они идентифицировали три явления, определяющие неолиберальную урбанизацию.

Основы неолиберальной городской политики

Взаимодействие новой экономической политики, новой городской политики и проектов городской застройки определяет изменение режима работы городского развития.

Новая экономическая политика относится к политике либерализации, дерегуляции и приватизации, которые постоянно продвигаются политическими лицами, принимающими решения в эпоху глобализации. Эта ситуация сопровождается *новой городской политикой*, в которой коалиции между государственным и частным секторами, а также политические и экономические течения вступают в сферу городского планирования и развития. Экономические приоритеты начинают преобладать над разрешением социальных проблем. Этот процесс отмечается проведением маркетинговых стратегий развития города и создания имиджа города. Вместе с этим реализуются селективные социальные проекты. Вместо планирования социально-пространственного развития, развитие городов все чаще рассматривается как *средство максимизации прибыли*.

Городское пространство само по себе определяется источником добавочной стоимости, «встроенной» в мировую экономику. Формирование городских структур управления и их новых альянсов (государственно-частного партнерства, государственно-частной собственности) приводят к приватизации общественного пространства и городских услуг и превращают города в места для элиты, или элитарные места. Основные градостроительные проекты, которые могут модифицироваться в интересах инвесторов, приобретают все большее значение в процессе городского планирования за счет демократических элементов в системе управления. В результате, определенные слои населения теряют большую часть своих возможностей принимать участие в этих процессах.

В целом, основной целью такого городского планирования с взаимодействиями между новой экономической политикой, новой городской политикой и внедрением *проектов городского строительства* является создание *ренты* от объектов недвижимости и отделение городского планирования от социального развития города.

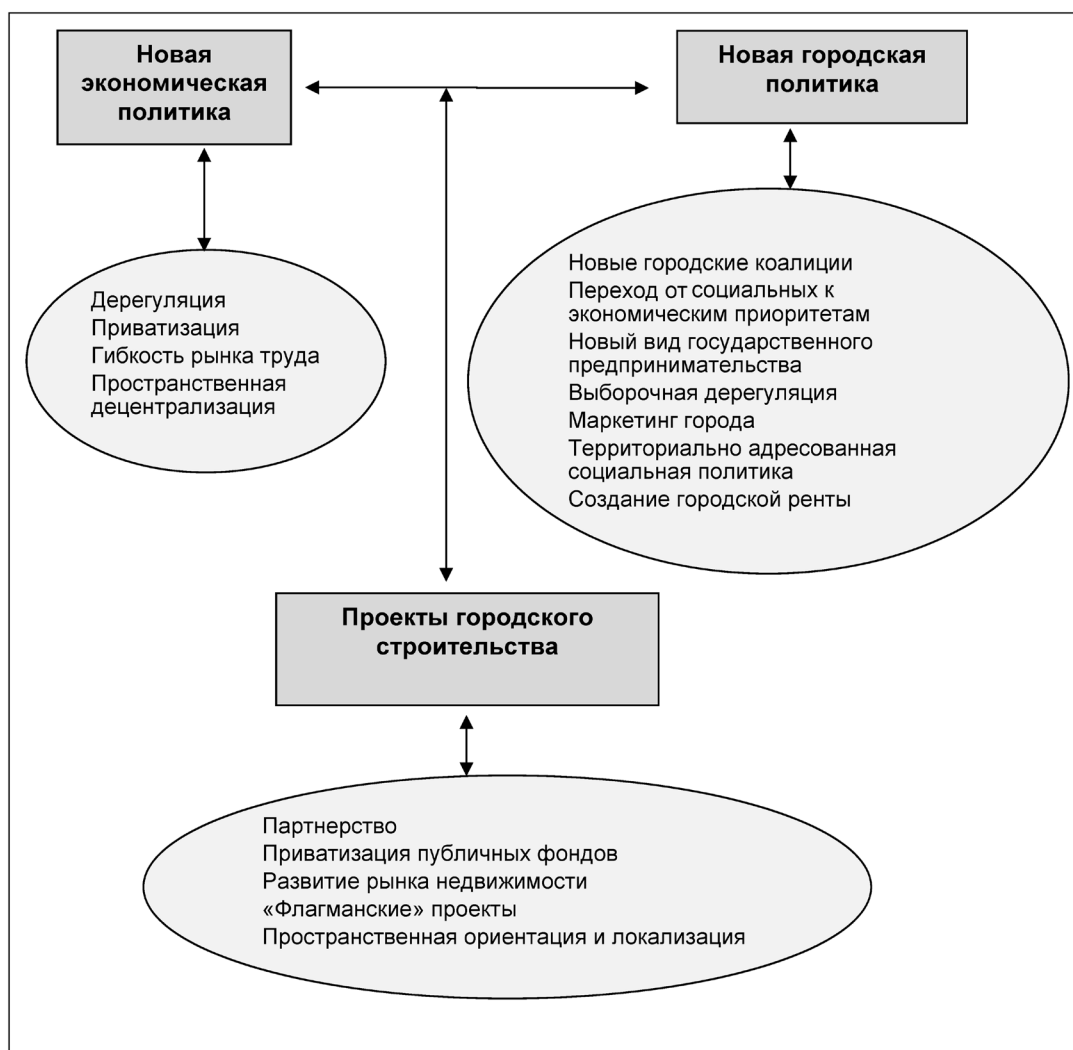

Рисунок 1. Взаимодействие между новой экономической политикой, новой городской политикой и проектами городского строительства (Аль-Хамарнех и Й.Марграфф на основе [48]).

Возникнув в Европе и значительно отшлифовавшись в США, нелиберальные подходы к городскому управлению и планированию в последнее время распространились и на страны с «новой рыночной экономикой».

Новая нелиберальная городская политика базируется на существовании нескольких взаимосвязанных категорий.

1. Новые городские коалиции: долговременные формальные и неформальные структуры, которые принимали решения относительно задач городского развития и планирования, заменяются новыми коалициями между политическими лидерами и инвесторами недвижимости. Местное население и общины, которые раньше принимали участие в переговорах относительно городского развития с помощью традиционных представительских систем, ныне исключаются из состава новых городских коалиций. Местные и международные девелоперы¹ проектов по недвижимости (международные консалтинговые и архитектурные компании и агентства, местные инвесторы, небольшой круг должностных лиц) принимают окончательные решения в процессе нетранспарентного управления.

2. Переход от социальных к экономическим приоритетам: структура новой городской коалиции обусловлена новыми целями достижения нелиберальной городской модели. Эта концепция проста: развитие города «встраивается» в глобальную конкурентоспособность городов и адресуется в сторону получения ренты посредством городского планирования. В этом контексте социальная сфера

1 Предприниматели, которые в обмен на прибыль обеспечивают организацию и финансирование, необходимые для создания качественно нового объекта, отвечающего ожидаемым требованиям рынка. Источник: Управління сучасним містом: підручник / за ред. В.М.Вакулєнка, М.К.Орлатого. – К.: НАДУ, 2008. – С. 231.

приобретает второстепенное значение, а экономическая становится приоритетной. Развитие городских систем, как целостный, комплексный и всеохватывающий процесс, направленный на повышение уровня жизни населения, перестает быть главной целью. Новой целью является, скорее всего, с одной стороны, *обеспечение соответствующего уровня современной инфраструктуры*, необходимой для привлечения больших объемов инвестиций и, с другой стороны, - *сведение к минимуму социальных расходов*.

3. Новый вид государственного предпринимательства: в классическом понимании «неолиберализм» предусматривает незначительное вовлечение государства в процессы экономического и политического управления. Но на практике получается по-другому. Реальность демонстрирует высокий уровень государственных прямых инвестиций в инфраструктурные проекты. Огромные государственные расходы на «престижные» и знаковые проекты, такие, например, как создание хайвэев, аэропортов, портов свидетельствуют о *высоком уровне прямого участия государства*, который существует в реальности, вопреки широко распространенному стереотипу «меньшего вовлечения государства». Политика государственных инвестиций играет роль последних «открытых ворот» на пути к глобальному частному накоплению капитала за счет городского планирования.

4. Выборочная дерегуляция городского пространства является наиболее реализованным инструментом неолиберального городского планирования. Бум «особых экономических зон» в городе с соответствующими проектными правилами для каждой зоны исключает существования пространственной непрерывности городов. Городское пространство *фрагментируется* «техническим зонированием» и проектируется в соответствии с требованиями глобальных неолиберальных инвестирующих организаций или отдельных инвесторов. Пространственная фрагментация игнорирует потребности местных общин и исключает их из процесса планирования на всех уровнях.

5. Маркетинг и брендинг города – важнейший элемент концепции неолиберального городского планирования. Глобальное рейтинговое место города, которое разрабатывается на основе дорогих и сложных маркетинговых кампаний, заключается в измерении глобального успеха. Городской маркетинг использует традиционную и знаковую архитектуру, крупномасштабные городские разработки, выдающиеся события, которые произошли в городе в разные времена, и знаменитостей, некогда проживавших здесь, для разработки *символического капитала*.

6. Территориально адресованная социальная политика осуществляется для предотвращения социальных взрывов и обеспечения социально-политического спокойствия и безопасности. Кварталы и общины, которые имеют различные потребности, пространственно изолированы, вопросы пространственной сегрегации и наблюдения за поведением населения в них являются неотъемлемыми элементами новой городской политики.

7. Создание городской ренты является конечной целью этой модели городского планирования и реструктуризации городского пространства. Производство городской ренты является доминирующим дискурсом такого городского квази-развития, которое игнорирует социальные и экологические проблемы, а также потребности местных жителей. Ориентированные на прибыль города импортируют миллионы транзитных рабочих и превращают местных жителей в демографические меньшинства своей родины.

Основной принцип теории неолиберализма: *максимальная прибыль возможна на основе максимально возможного роста*. В результате - большее расширение городского пространства, больше городской фрагментации и зонирования, больше работников и больше образов города. Принципы устойчивого развития полностью игнорируются. Основная цель - увеличение прибыли. Обездоленные слои населения проводят акции протеста за пределами корпоративной жизни города или попадают в ловушку сегрегированных анклавов (пользуясь лексикой критических географов, мы можем назвать их трудовыми лагерями).

Уровни неолиберальной урбанизации

Современные неолиберальные процессы урбанизации в постмодернистском городском развитии обычно происходят на трех уровнях (рис. 2):

- Первый уровень относится к управленческому аспекту и характеризуется появлением новых альянсов между политикой и экономикой. Он включает в себя феномен новой экономической политики и нового городского дизайна (по [48]).

- Второй уровень включает фрагментированное городское планирование, а это значит, что современное городское планирование не ориентируется на согласованное, взаимосвязанное и системное планирование, а фокусируется на крупных отдельных проектах обновления городов.

- Третий уровень касается изменений в социальной сфере. Процессы внутригородской миграции религиозных и этнических групп населения происходят через точки пересечения субъектов из двух уровней, упомянутых выше. Во время этого процесса сферы и пространства взаимодействия игнорируются, реструктурируются, или развиваются новые.

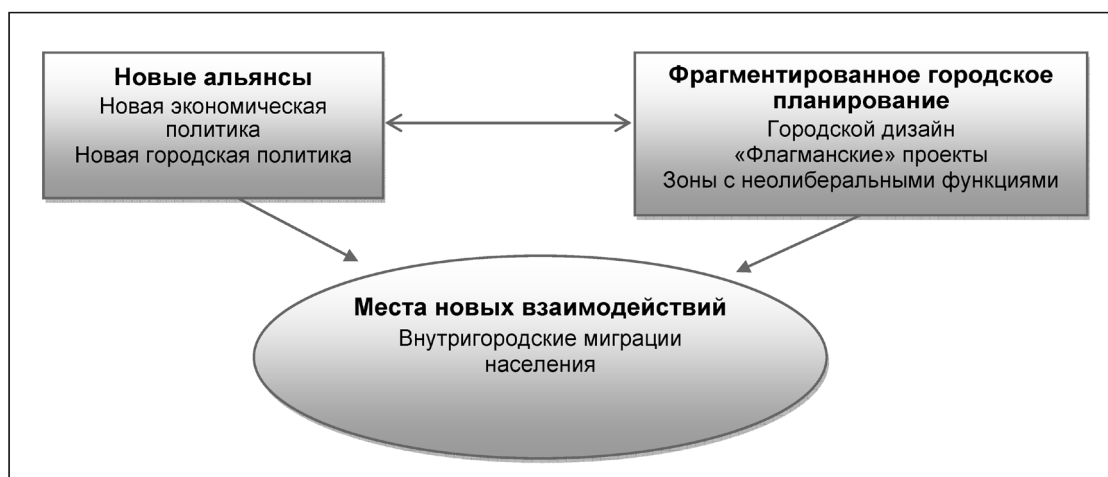

Рисунок 2. Уровни неолиберальных урбанизационных процессов

Потеря территориальной идентичности городов

В последнее время мировая социально-экономическая система начала гомогенизироваться. Ее больше не разделяют на две квази-изолированные подсистемы (социалистическую и капиталистическую). Гомогенизация происходит с точки зрения и визуальной, и функциональной организации городов.

Под влиянием глобализационных процессов, в условиях неолиберальной экономики стираются признаки территориальной идентичности городов. В процессе осуществления новых крупномасштабных городских проектов капиталу, приумножающему свои доходы, нет дела до сохранения индивидуальности образа того или иного города, района, исторического центра и т.п. Напротив, бизнес- и шопинг-центрам легче существовать в стандартном и одинаковом для всех стран пространстве – в пространстве стекла и бетона. Международным компаниям удобно размещать свои офисы в одинаковых зданиях, построенных по стандартным проектам. Унифицированные здания возводятся, модифицируя пространство и изменяя пропорции города, закрывая собой исторические

фасады, памятные места, сакральные заведения. Образ города, который существовал веками, меняется, новые районы разных городов мира, как правило, похожи друг на друга, как братья-близнецы.

Пространственная идентичность является частью общей системы формирования идентичности личности, так же, как культурная идентичность, которая сочетается, несомненно, и с городской культурой. Идентичность – ощущение личностью принадлежности к определенной уникальной группе, нации, например, к группе парижан, киевлян, одесситов и т.п. Ощущение идентичности формируется на базе определенного, конкретного для каждого набора фундаментальных ментальных и духовных признаков, ценностей, привязок, культурных традиций. При изменении облика города нередко происходит грубое вторжение в те основы, которые формируют идентичность не только жителей города, но и целой нации.

Предпосылки и результаты реализации неолиберальной городской политики в городах Совета Содружества Стран Персидского залива и Украины будут рассмотрены в следующей публикации на примере городов Дубаи и Киев.

1. Harvey, David (2005): A Brief History of Neoliberalism. USA, Oxford University Press Inc. New York.
2. Lefebvre, Henri (1968): Le Droit à la Ville. Paris.
3. Lefebvre, Henri (1970): La Révolution Urbaine. Paris.
4. Lefebvre, Henri (1974): La Production de l'Espace, Paris.
5. Foucault, Michel [1967] (21991): „Andere Räume“. In: Barck, Karlheinz (Hrsg.): Aisthesis: Wahrnehmung heute oder Perspektiven einer anderen Ästhetik. Leipzig: 34-46.
6. Jacobs, Jane (1961): The Death and Life of Great American Cities. New York.
7. Jacobs, Jane (1970): The Economy of Cities. London.
8. Harvey, David (1973): Social Justice and the City. London.
9. Castells, Manuel (1977): The Urban Question. A Marxist Approach. London.
10. Soja, Edward, W. (1996): Thirdspace. Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Malden et al.
11. Soja, Edward, W. (2009): Vom „Zeitgeist“ zum „Raumgeist“. New Twist on the Spatial Turn. In: Döring, Jörg und Tristan Thielmann (Hrsg.): Spatial Turn. Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften. Bielefeld: 241-262.
12. Heeg, Susanne und Marit Rosol (2007): Neoliberale Stadtpolitik im globalen Kontext. Ein Überblick. Prokla. Zeitschrift für

- kritische Sozialwissenschaft 37 (4): 491-509.
13. Heeg, Susanne (2008): Von Stadtplanung und Immobilienwirtschaft. Die „South Boston Waterfront“ als Beispiel für eine neue Strategie städtischer Baupolitik. Bielefeld.
 14. Mattissek, Annika (2008): Die neoliberale Stadt. Diskursive Repräsentationen im Stadtmarketing deutscher Großstädte. Bielefeld.
 15. Mullis, Daniel (2009): „Neoliberale Stadt“ – Entwicklungen und Folgen einer neoliberalen Stadtpolitik. Bern.
 16. Pohl, Thomas (2009): Entgrenzte Stadt. Räumliche Fragmentierung und zeitliche Flexibilisierung in der Spätmoderne. Bielefeld.
 17. Al-Hamarneh (2011): „Neoliberal Urbanization Economy and Processes: e.g. New Cairo“, paper presented at CEDEJ-GTZ Séminaire „Fabrique urbaine et développement durable au Caire et en Egypte“, Cairo/ Egypt, 23rd January 2011
 18. Brenner, Neil and Nik Theodore (2002): Cities and the Geographies of “Actually Existing Neoliberalism”. *Antipode* 34 (3): 349-379.
 19. Brenner, Neil and Nik Theodore (2003): Spaces of Neoliberalism. Urban Restructuring in North America and Western Europe. Malden.
 20. Davis, Mike (2006): City of Quartz. Excavating the Future in Los Angeles. London.
 21. Moody, Kim (2007): From Welfare State to Real Estate: Regime Change in New York City, 1974 to the Present. New York.
 22. Jessop, Bob (1987): The Economy, the State, and the Law: Theories of Relative Autonomy and Autopoietic Closure.
 23. Jessop, Bob (1997): The Entrepreneurial City: Re-Imaging Localities. Redesigning Economic Governance, or Restructuring Capital? In: Jewson, Nick and Susanne MacGregor (eds.): Transforming Cities. Contested Governance and New Spatial Divisions. London: 28-41.
 24. Peck, Jamie (2004): Geography and Public Policy: Constructions of Neoliberalism. *Progress in Human Geography* 28 (3): 392-405.
 25. Peck, Jamie (2008): Remaking Laissez-Faire. *Progress in Human Geography* 32 (1): 3-43.
 26. Peck, Jamie and Adam Tickell (2002): Neoliberalizing Space. *Antipode* 34 (3): 380-404.
 27. Gebhardt, Dirk (2008): Die Stadt à la Carte? Lebensstile und die Kulturalisierung von Ungleichheit in der deutschen Stadtgeographie. *ACME* 7 (3): 482-505.
 28. Holm, Andrej (2009): Recht auf Stadt – Soziale Kämpfe in der neoliberalen Stadt. In: Rosa-Luxemburg-Stiftung Thüringen e.V. (Hrsg.): Die Stadt im Neoliberalismus. Erfurt: RLS/Gesellschaftsanalyse: 27- 37.
 29. Holm, Andrej und Dirk Gebhardt (2010): Initiativen für ein Recht auf Stadt: Theorie und Praxis städtischer Aneignungen. Hamburg.
 30. Lebuhn, Henrik (2007): Sozialräumliche Konflikte in der unternehmerischen Stadt. *Prokla. Zeitschrift für kritische Sozialwissenschaft* 37 (4): 529-545.
 31. Löw, Martina (2008): Soziologie der Städte. Frankfurt.
 32. Mayer, Margit (2009): Das ‘Recht auf die Stadt’ – Slogans und Bewegungen. *Forum Wissenschaft* 26 (1): 14-18.
 33. Scott, Allen J. (2000): The Cultural Economy of Cities. London.
 34. Weber, Rachel (2002): Extracting Value from the City: Neoliberalism and Urban Redevelopment. *Antipode* 34 (3): 519-540.
 35. Smith, Neil (2008): Uneven Development: Nature, Capital and the Production of Space. Athens, Georgia.
 36. Hall, Peter (1966): The World Cities. London.
 37. Friedmann, John and Goetz Wolff (1982): World City Formation: An Agenda for Research and Action. *International Journal of Urban and Regional Research* 6 (3): 309-343.
 38. Sassen, Saskia (1991): The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton.
 39. Taylor, Peter J., Ben Derudder, Pieter Saey and Frank Witlox (eds.) (2007): Cities in Globalization: Practices, Policies and Theories. London.
 40. Taylor, Peter J., Pengfei Ni, Ben Derudder, Michael Hoyler, Jin Huang and Frank Witlox (eds.) (2010): Global Urban Analysis: a Survey of Cities in Globalization. London.
 41. Knox, Paul L. and Kathy Pain (2010): Globalization, Neoliberalism and International Homogeneity in Architecture and Urban Development. *Informationen zur Raumentwicklung* 5/6: 417-428.
 42. Harvey, David (1989): From Managerialism to Entrepreneurialism: The Transformation in Urban Governance in Late Capitalism. *Geografiska Annaler* 71 (1): 3-17.
 43. Harvey, David (2001): Spaces of Capital: Towards a Critical Geography. New York.
 44. Häußermann, Hartmut, Dieter Läßle und Walter Siebel (2008): Stadtpolitik. Frankfurt.
 45. Häußermann, Hartmut und Walter Siebel (Hrsg.) (1993): Festivalisierung der Stadtpolitik. Stadtentwicklung durch große Projekte. Opladen. *Leviathan Sonderhefte* 13/1993.
 46. Häußermann, Hartmut und Katja Simons (2000): Die Politik der großen Projekte – eine Politik der großen Risiken? Zu neuen Formen der Stadtentwicklungspolitik am Beispiel des Entwicklungsgebietes Berlin-Adlershof. *Archiv für Kommunalwissenschaften* 39 (1): 56-71.
 47. Simons, Katja (2003): Politische Steuerung großer Projekte. Berlin Adlershof, Neue Mitte Oberhausen und Euralille im Vergleich. Opladen.
 48. Swyngedouw, Erik, Frank Moulaert and Arantxa Rodriguez (2002): Neoliberal Urbanization in Europe: Large-Scale Urban Development Projects and the New Urban Policy. Oxford. *Antipode* 34 (3): 380-404.
 49. Moulaert, Frank (2000): Globalization and Integrated Area Development in European Cities. Oxford and New York.
 50. Moulaert, Frank, Erik Swyngedouw and Arantxa Rodriguez (2001): Large-Scale Urban Development Projects and Local Governance: From Democratic Urban Planning to Besieged Local Governance. *Geographische Zeitschrift* 89 (2+3): 71-84.
 51. Moulaert, Frank, Erik Swyngedouw and Arantxa Rodriguez (2001): Social Polarization in Metropolitan Areas: The Role of New Urban Policy. *European Urban and Regional Studies* 8 (2): 99-102.